

ТЕКСТЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

И.В. Лупандин

Конрад Фоглер и его «Краткое изложение Суммы о религии Франсиско Суареса»: эволюция значения термина «религия»

Иван Владимирович Лупандин – кандидат философских наук, доцент кафедры библейско-богословских дисциплин Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Российская Федерация, 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1;

e-mail: ivanlupandin@yandex.ru

В статье обсуждается тема эволюции понятия религии от Цицерона, впервые давшего определение этому термину, до эпохи Нового времени. Анализируется понятие религии у Климента Александрийского, Августина, Фомы Аквинского и Франсиско Суареса. Обсуждается греческий термин «*θρησκεία*», встречающийся в Новом Завете, и правомочность перевода его латинским словом «*religio*» (в Вульгате Иеронима). Также затрагивается история постепенного укоренения термина «религия» в русском языке (показано, что слово «религия» начинает активно использоваться в России лишь начиная с эпохи Петра I). В приложении приведен перевод с латинского языка первых двух книг сочинения австрийского иезуита Конрада Фоглера (1665–1742) «Краткое изложение Суммы о религии Франсиско Суареса», в связи с чем выявлен сдвиг к легалистскому пониманию религии в богословии иезуитов.

Ключевые слова: религия, иезуиты, Католическая церковь, культ, Конрад Фоглер, Цицерон, Франсиско Суарес, Иакова Послание, Вульгата

Ссылка для цитирования: *Лупандин И.В.* Конрад Фоглер и его «Краткое изложение Суммы о религии Франсиско Суареса»: эволюция значения термина «религия» // Философия религии: аналит. исслед. / *Philosophy of Religion: Analytic Researches*. 2024. Т. 8. № 1. С. 118–139.

Conrad Vogler and His Abridged Version of “Summa de religio” of Francisco Suarez: Evolution of the Meaning of the Term “Religion”

Ivan V. Lupandin

St. Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies. Pyatnitskaya Str. 4/2-1, Moscow 115035, Russian Federation;

e-mail: ivanlupandin@yandex.ru

The article discusses the evolution of the concept of religion from Cicero, who first defined this term, to the era of modern times. The concept of religion by Clement of Alexandria, Augustine, Thomas Aquinas and Francisco Suarez is analyzed. The Greek term “*θρησκεία*” found in the New Testament and the validity of its translation by the Latin word “*religio*” (in Jerome’s Vulgate) are discussed. The history of the gradual rooting of the term “religion” in the Russian language is also touched upon (it is shown that the word “religion” begins to be actively used in Russia only from the era of Peter the Great). The appendix contains a translation from Latin of the first two books of the work of the Austrian Jesuit Conrad Vogler (1665–1742) “A Brief Exposition of the Summa on the Religion of Francisco Suarez”, in connection with which a shift towards a legalistic understanding of religion in the theology of the Jesuits is revealed.

Keywords: religion, Jesuits, Catholic Church, cult, Conrad Vogler, Cicero, Francisco Suarez, Letter of James, Vulgata

Citation: Lupandin I.V. “Conrad Vogler and His Abridged Version of “Summa de religio” of Francisco Suarez: Evolution of the Meaning of the Term “Religion””, *Philosophy of Religion: Analytic Researches*, 2024, Vol. 8, No. 1, pp. 118–139.

В первых двух «параграфах» первого трактата «О природе добродетели религии» из книги «Краткое изложение Суммы о религии Франсиско Суареса» [Vogler 1735] австрийского иезуита Конрада Фоглера (1665–1742), профессора богословия и канонического права Инсбрукского университета, ставится вопрос об определении понятия *религия* и об эволюции, которое это определение претерпело от времен Цицерона до начала Нового времени. Это сочинение К. Фоглера достаточно объемно (в ингольштадтском издании in quarto 1735 г. составляет в целом более 1000 страниц и разделено на 4 тома, каждый со своей нумерацией страниц). Оно состоит из десяти трактатов (как и сочинение самого Суареса, конспективным изложением которого оно является): «О природе добродетели религии», «О положительных предписаниях, относящихся к Божественному культу, главным образом внешнему», «О пороках, противоположных [добродетели] религии и отрицательных предписаниях, коими оные [пороки] запрещаются», «О молитве», «О клятве и присяге», «Об обетах», «О монашествующих», «Об обязанностях монашествующих», «О различии монашествующих по роду и виду», «Об Обществе Иисуса». Как мы уже сказали, книга Фоглера представляет собой конспект сочинения испанского богослова-иезуита Франсиско Суареса «Сочинение о добродетели и состоянии религии» («*Opus de virtute et statu religionis*»), которое издавалось неоднократно. Впервые оно увидело свет в Лионе (первый том был опубликован в 1609 г.,

а завершающий четвертый – в 1626 г.) [Suárez 1609–1626]. Разумеется, при изложении некоторые важные детали сочинения Суареса (например, многие ссылки на античных авторов) были опущены, но от этого труд Фоглера не утрачивает своего значения для религиоведов, так как представляет собой пример учебных пособий по теологии, которые в изобилии появлялись в Римско-католической Церкви начиная со второй половины XVI в. (после того как Тридентский собор радикально реформировал систему подготовки священнослужителей). Кстати, учебники Фоглера на латинском языке продолжают переиздаваться и пользуются спросом в наши дни (например, книга «Сумма сочинения Франсиско Суареса о защите веры» [Vogler 2012]), но не переведены ни на один из европейских языков. Процесс подготовки учебников по теологии будет продолжен и далее в различных учебных заведениях Римско-католической Церкви, в том числе и в стенах Инсбрукского университета, профессором которого, как мы уже упомянули, был К. Фоглер и где ключевую роль играл Орден иезуитов, к которому принадлежал, как было сказано выше, и сам Фоглер, и сам Франсиско Суарес. Хотя с 1773 по 1814 г. орден иезуитов официально не существовал, кроме тех стран (Пруссия, Россия и др.), где булла Папы Климента XIV “*Dominus ac Redemptor*” о роспуске ордена не была принята во внимание, после возвращения иезуитов в Австрию их позиции в Инсбрукском университете вновь укрепились. Из профессоров-иезуитов, преподававших там, можно упомянуть Иеронима Нолдина (1838–1922), написавшего учебник нравственного богословия «*Summa theologiae moralis*» [Noldin 1911], выдержавший множество изданий и использовавшийся для преподавания еще в советское время в Рижской католической семинарии.

Чем была «религия» (*religio*) для Суареса, его предшественников и его продолжателей на латинском Западе? Сам Суарес уделяет большое внимание этимологии слова *religio* (первая глава первой книги называется «Об этимологии и многозначности слова «религия»»), начиная со знаменитого определения Цицерона: «Религия – это то, что некоей высшей природе, которую божественной называют, попечение и церемонии предлагает» [Cicero 1949: 328], которое стало классическим (например, ему следует князь Сергей Трубецкой: «Религия может быть предварительно определена как организованное поклонение высшим силам» [Трубецкой 1899: 539]¹). Именно к этому Цицероновскому определению религии Европа вернулась в начале Нового Времени. Как отмечает современный отечественный религиовед Алексей Апполонов [Апполонов 2019а], вышеприведенное Цицероновское определение религии цитируется уже Альбертом Великим в его «Сумме теологии»². Однако с появлением христиан-

¹ Автор благодарит В.К. Шохина, обратившего его внимание на это замечательное определение.

² Вот как выглядит этот фрагмент в оригинале: «*Ex his accipitur, quod theologia scientia religiosa est, secundum quod Tullius in fine primae rhetoricae religionem diffinit, dicens, quod “religio est quae curam ceremoniamque cuidam naturae quam superiorem vocant, affert”*» (Из этого делается вывод, что теология есть религиозная наука, согласно тому, как Туллий в конце первой книги о риторике определил религию, говоря, что «религия – это то, что попечение и церемонии некоей природе, которую высшей называют, предлагает»). Как видим, Альберт цитирует Цицерона не совсем точно, опуская, например, эпитет «*divina*» (божественная) к слову «природа». «Сумма...» Альберта цитируется по изданию: [Albertus Magnus 1894: 12].

ства, христианской литературы на латинском языке и первых переводов Ветхого и Нового завета на латинский язык (еще до Иеронимовой Вульгаты) слово «religio» под влиянием греческого языка, распространенного в среде первых христиан (не только Новый Завет был написан на греческом языке, но и Ветхий Завет использовался в основном в греческом переводе), приобрело новый смысл «благочестие» (автор статьи оставляет в стороне сирийскую традицию). Впрочем, Тертуллиан в «Апологии», как и Цицерон, еще использует слово «religio» в социальном контексте: «Но как неосновательно величие римлян приписывать заслугам религиозности, когда религия начала делать успехи после власти или царства» [Tertullianus 1844: 429]. Сходное с цicerоновским понимание религии мы находим и у Климента Александрийского, который пишет во второй книге «Строматов»: «Религия (εὐσεβεία) превосходит все прочие добродетели, она учит поклоняться и чтить древнейшую и высшую причину»³. В шестой книге «Строматов» мы находим слово «θρησκεία»⁴, имеющееся также в греческом тексте Соборного послания апостола Иакова [Novum Testamentum 1957: 576]: *Чистое и непорочное благочестие перед Богом и Отцом есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неосквернённым от мира* (Иак 1:27) (ср. Вульгата: Religio munda et immaculata apud Deum et Patrem, hæc est: visitare pupillos et viduas in tribulatione eorum, et immaculatum se custodire ab hoc sæculo). Это же слово «θρησκεία» мы встречаем в Послании апостола Павла к Колоссянам: *Никто да не обольщает вас самовольным смиреннымудрием и служением Ангелов* (Кол 2:18) [Novum Testamentum 1957: 512] (ср. Вульгата: Nemo vos seducat, volens in humilitate, et religione angelorum) и в Деяниях Апостолов: *Я жил фарисеем по строжайшему в нашем вероисповедании учению* (Деян 26:5) [Ibid.: 381] (ср. Вульгата: secundum certissimam sectam nostræ religionis vixi pharisæus). Как видим, греческое слово «θρησκεία» в Вульгате везде переведено как «religio», а в Синодальном переводе то как «благочестие», то как «служение», то как «вероисповедание». Таким образом, слово «религия» в некоторых случаях изменяет свой первоначальный смысл, который оно имело в «поликонфессиональной» Римской империи, и становится синонимичным благочестию, и потому схоласты относят его к разряду добродетелей, что непривычно для русскоязычного читателя и создает определенные трудности для понимания. Дело в том, что слово *религия* пришло в русский язык из польского, латинского, французского и немецкого языков и стало активно использоваться лишь во времена Екатерины II как синоним «вероисповедания»⁵.

Нельзя не упомянуть об этимологии слова «религия» (мы еще коснемся этого вопроса в примечаниях к переводу Фоглера, поэтому здесь ограничимся

³ Климент Александрийский. Строматы, II, 18. Греческий текст см.: [Clemens 1858a: 1016].

⁴ Ibid.: VI, 14: «Еще до обретения веры, Он дал язычникам, как сказано в законе, возможность поклоняться Солнцу, Луне и звездам». Греческий текст см.: [Clemens 1858b: 333].

⁵ См., например: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Закон 17.505: «О возможности совершать заочно чрез поверенных обручение и браковенчание особ Императорского Российского дома с особами, в другой религии состоящими» [Законы 1830: 930].

лишь этимологиями Цицерона и Лактанция). Цицерон возводит «religio» к «relegere» (перечитывать) [Cicero 1883: 27], в то время как раннехристианский латинский апологет Лактанций предлагает другую этимологию: «religio» от «religare» (связывать): “Vinculo pietatis obstricti, Deo religati sumus, unde religio nomen asserit” («Скованные узами благочестия, мы связаны с Богом, откуда и религия имя получила») [Lactantius 1844: 536]. Об этом подробно пишет, в частности, Алексей Апполонов в своей статье «Понятие «religio» у Луция Цецилия Фирмиана Лактанция» [Апполонов 2019б].

Еще одно значение, которое приобретает слово «religio» на Западе, связано с особым статусом священников и монахов (т.н. status religionis = «духовное состояние», т.е. принадлежность к белому духовенству или монашеству). Этот смысл слова «religio» мы встречаем уже у Фомы Аквинского (1225–1274): «Religio quaelibet principaliter tria vota substantialia habet, scilicet castitatis, paupertatis et obedientiae» («Всякое монашество главным образом имеет три основных обета, а именно целомудрия, бедности и послушания») [Aquinas 1873: 591]. Отсюда в латыни, а затем и во многих европейских языках появляется понятие religiosus (англ. religious, франц. religieux и т.п.) как синоним священника и монаха или как прилагательное, характеризующее посвященную Богу жизнь (например, «religious order» в английском языке означает «монашеский орден»), что опять-таки создает определенные трудности для перевода и ассимиляции этих понятий в русском языке. Напомним в этой связи, что сочинение Суареса «О религии» [Suarez 1626] включает в себя такие трактаты, как «О состоянии совершенства и религии» (трактат 7), «Об обязанностях монашествующих, продиктованных их уставом, структурой власти и послушанием» (трактат 8), «О различии монашествующих по роду и виду» (трактат 9) и «О монашестве Общества Иисуса в частности» (трактат 10). Здесь надо иметь в виду, что иезуиты (члены Общества Иисуса) не относят себя к монахам в общепринятом смысле, что также является труднопереводимым нюансом, создающим определенные трудности для понимания реальной картины посвященной Богу жизни в Католической церкви.

Однако в Новое время с появлением протестантизма, отменившего монашество и в целом придавшего обществу более светский характер, мы наблюдаем возвращение первоначального, «цицероновского» понимания религии как общественного служения. Впрочем, для того чтобы говорить о возвращении к цицероновскому пониманию религии, недостаточно приведенного выше определения религии как «попечения». Цицерон понимал религию не только как социально организованное попечение, но и как внутреннее убеждение. Так, в диалоге «О природе богов» он вкладывает в уста одного из участников (Котты) следующую характерную фразу: «Эпикур исторгает религию из человеческих душ, когда отнимает у бессмертных богов попечение и милость»⁶. Отсюда следует, что Цицерон понимал религию не только как организованный обществом культ богов, но и как веру в их попечение о людях и в их милосердие к людям.

⁶ *Epicurus ex animis hominum extraxit radicibus religionem, cum Diis immortalibus opem et gratiam sustulit* [Cicero 1880: 42].

Подчеркивая социальное измерение религии, Фоглер пишет, что «религия связана с понятием долга и... относится к той части права, где речь идет о власти»⁷. Так и произошло, например, в Англии после Славной Революции 1689 г., когда в королевскую присягу было включено требование, чтобы монарх исповедовал «протестантскую религию» («protestant religion»). Аналогичную эволюцию претерпело и греческое слово «θρησκεία»: так, по обретению Грецией независимости от Османской империи, в ней в 1829 г. было учреждено Министерство религии («Μινιστέριο της Θρησκείας»). Однако остается в силе и второе Цицероновское понимание религии как внутреннего убеждения. Отсюда понятие «свободы религии», борьба за которую велась на протяжении всего Нового времени, и кодификация «свободы религии» в Конституции США (а ныне и большинства европейских государств, в т.ч. Российской Федерации) и в Хельсинской декларации 1975 г.

Что же касается предлагаемому вниманию читателя небольшого по объему текста, то он едва ли даст исчерпывающую картину понимания религии во всех ее смысловых нюансах на протяжении Античности, Средневековья и начала Нового времени, но может послужить иллюстрацией наметившегося к началу XVIII в. сдвига к более легалистскому пониманию понятия религии.

⁷ «Religio respicit debitum... et est pars potestativa justitiae» [Vogler 1735: 6].

ПРИЛОЖЕНИЕ

Конрад Фоглер. Сумма о религии Франсиско Суареса

Трактат 1. О природе добродетели религии (трактат 1, книги 1–2) Перевод с латинского и комментарии И.В. Лупандина

Книга 1. Об объекте добродетели религии

Глава 1. Этимология слова «религия»

Согласно Августину¹ и Ионе Аврелианскому [Jonas 1864: 319]², этим словом обозначается не только культ Бога, но всякое услужение, которое мы оказываем родственникам, знакомым и т.п. Но Цицерон во второй книге «De inventione» высказывает мнение, что религия – это забота и обрядовое служение, которое совершается в честь некоей высшей природы, которую он называет божественной [Cicero 1949: 328]³. Происходит от слова «religandi» («должностующие быть связанными»), согласно другим – от «relegendо» («перечитывание»), которое относится к Богу, или от «relinquendo» («оставление»), ибо вещи, относящиеся к религии, отделяются от общего пользования, и, наконец, от «religando» («связывание»), поскольку как через природу, так и через навык мы связаны с Богом, а также между собой через осуществление Его культа,

¹ Как известно, Августин предлагал две этимологии слова «религия». Первая – в трактате «Об истинной религии»: «...к единому Богу стремясь и с Ним одним связывая наши души, откуда происходит, как принято считать, слово “религия”» [PL: 55, 111] – т.е. «религия» от «связывать» (religare). Вторая – в трактате «О граде Божиим»: «Его [Бога] избирая или снова избирая (ибо мы теряем Его по небрежению)» [De civitate Dei, X, 3, 2] – т.е. религия от «избирать повторно» (religere = reeligere). Подробнее см. в статье: [Апполонов 2019c]. Можно добавить к этому, что и Цицерон имплицитно вкладывал в понятие религии идею связи: «Sunt enim philosophi et fuerunt, qui omnino nullam habere censerent rerum humanarum procurationem deos. Quorum si vera sententia est, quae potest esse pietas, quae sanctitas, quae religio?» (Ибо есть философы и были, которые считали, что боги вовсе не заботятся о делах людских. И если их мнение истинно, то какое может быть благочестие, какая святость, какая религия?) [Cicero 1880: 2].

² Иона Аврелианский (Jonas Aurelianus), Иона Орлеанский (ок. 760–843) – епископ Орлеана, автор богословских сочинений (De cultu imaginum, De institutione laicali и др.), включенных в 106-й том латинской патрологии Миня. О многозначности слова «религия» Иона Аврелианский пишет в первой книге De cultu imaginum (О почитании икон) [PL: 106, col. 319–320].

³ De inventione (О нахождении) – ранний трактат Цицерона, посвященный риторике. Суарес, по-видимому, имеет в виду следующий фрагмент: «Religio est, quae superioris cuiusdam naturae, quam divinam vocant, curam caerimoniamque affert» («Религия – это то, что некоей высшей природе, которую называют божественной, воздает заботу и церемонии»).

как сказано в книге пророка Амоса (глава 9): «Основал малый пучок Свой (церковь) на земле»⁴.

Хотя всякому навыку присуще устремлять способность [к совершению акта], в данном вопросе особенно важно учитывать, что устремление к Богу есть нечто величайшее и лишь Ему одному должествующее. Всякий же раз, когда добавляется новая связь [человека с Богом], вышеупомянутое слово [«религия»] более специальным образом используется, например, применительно к церковному служению, к пребыванию в монашеском ордене и т.п. Расширение значения данного слова происходит, когда оно означает чрезмерную заботу, угрызения совести, которой претит оскорбить Бога; также, когда означает долг осуществления обязанности, ибо неисполнение этого долга есть пренебрежение культом Бога: Иак 1 «Истинная религия есть...» и т.д. и т.п.⁵

Глава 2. Сколькими способами именуется религия как связь с Богом?

Первое. Религия подразделяется на истинную и ложную. Ибо со стороны разума истинная религия есть истинное познание истинного Бога и истинного культа, который Ему подобаает; таким образом, только христианская вера называется истинной религией, ибо она одновременно является теоретической и практической и указывает, Кого и каким образом должно чтить. Другие же религии почитают или идолов и творения, или Бога, но недолжным, суеверным образом. Итак, истинной по существу называется религия в силу того, что основывается на принципах, которые требует истинная религия⁶, и через соответствие истинным причинам, каковы суть Бог и истинное Его познание.

⁴ Книга пророка Амоса, глава 9, стих 6а: «Он устроил горние чертоги Свои на небесах и свод Свой утвердил на земле». В Вульгате: «Qui aedificat in caelo ascensionem suam, et fasciculum suum super terram fundavit» («Который воздвигает на небе вознесение Свое, и малый пучок Свой основал на земле»). Иероним переводит еврейское слово «'āgūdā» как «fasciculus» (уменьшительная форма от «fascies» = сноп, пучок, фасция) и толкует этот стих следующим образом: «Основывает малый пучок свой, о котором в Евангелии говорится: Не бойся, малое стадо, ибо угодно было Отцу Моему обитать в тебе (Лк 12:32). Этот пучок одной религией Господа связан. Поэтому и сама религия от связывания (religando) и в пучке Господа победы имя получает» [PL: 25, 1090]. Еврейское слово «'āgūdā» в значении пучка мы находим и в книге Исхода (Исх 12:22), где оно употреблено в следующем контексте: «И возьмите пучок иссопа и обмочите в кровь» = «Fasciculumque hyssopi tingite in sanguine»).

⁵ Соборное послание святого апостола Иакова, глава 1, стих 27: «Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцом есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира». В Вульгате: «Religio munda et immaculata apud Deum et Patrem, haec est: visitare pupillos et viduas in tribulatione eorum, et immaculatum se custodire ab hoc saeculo» («Чистая и непорочная религия перед Богом и Отцом такова: посещать сирот и вдов в их бедствиях и хранить себя непорочным от века сего»). В греческом оригинале «ῥηλοκεία», в Библии короля Якова – «religion», в переводе на иврит – «'āḇōdā» (служение) [Новый Завет 1991: 474].

⁶ Очевидная тавтология: истинная религия по существу (vera religio in esse rei) состоит из начал (принципов), которые требует истинная религия (vera religio poscit). Автор благодарит В.К. Шохина, обратившего его внимание на это обстоятельство.

Следовательно, ложной называется религия по причине внешнего подобия и лучше называть ее никакой.

Второе. Слово «религия» употребляется для обозначения внутренних актов, внешних актов, вещей, используемых для культа Бога и для навыка. Так и вере приписываются учения, акты и навыки веры, а также вещи, в которые должно верить, так, следовательно, происходит и в настоящее время, как в Исх 12⁷, Числ 19⁸ и Исх 29⁹ говорится о вечной религии или законе религии. Так, религия называется также обетом, и обещанием, и обещанной вещью. Обнаруживается достоинство религии в культе как объекте самом по себе, согласном с разумом, в акте, чтобы он осуществлялся свободно, в привычке как присущему природе началу и т.п. Наконец, это слово означает состояние исповедующих таковое учение и способ почитания Бога; однако, когда означает состояние и добродетель, является тем же по смыслу словом¹⁰.

Глава 3. Каким образом Бог является объектом религии?

Первое. Бог является объектом религии. Ибо объектом [добродетели] является то, с чем соотносится добродетель и к чему она стремится. Но вышеупомянутая добродетель неким образом соотносится только с Богом, заботясь только о Его чести. Кроме того, нравственная добродетель относится или к страстям, или к действиям, направленным на другого: и это в своем объекте включает личность как цель добродетели¹¹, равно как и всякий грех против другого имеет объектом некую личность, следовательно, является грехом либо

⁷ Исх 12:26–27: «И когда скажут вам дети ваши: что это за служение? скажите [им]: это пасхальная жертва Господу, Который прошел мимо домов сынов Израилевых в Египте, когда поражал Египтян, и дома наши избавил». В Вульгате: «Et cum dixerint vobis filii vestri: Quæ est ista religio? Dicetis eis: Victimam transitus Domini est, quando transivit super domos filiorum Israël in Ægypto, percutiens Ægyptios, et domos nostras liberans» («И когда скажут вам сыны ваши: Что есть сия религия? Вы скажете им: Это жертва прохождения Господа, когда Он прошел мимо домов сынов Израилевых в Египте, поражая египтян, а наши дома избавляя»). В еврейском оригинале – «'ăḇōdâ» (служение), в Септуагинте – «λατρεία» (поклонение). В Синодальном переводе – «служение», в Библии короля Якова – «service».

⁸ Числ 19:2а: «Вот устав закона, который заповедал Господь». В Вульгате: «Ista est religio victimæ, quam constituit Dominus» (Сия есть религия жертвы, которую установил Господь). В еврейском оригинале – «ḥuqqâ» (постановление), в Септуагинте – «διαστολή» (заповедь). В Синодальном переводе – «закон», в Библии короля Якова – “law”.

⁹ Исх 29:8–9а: «И приведи также сынов его и облеку их в хитоны; и опояшь их поясом, Аарона и сынов его, и возложи на них повязки, и будет им принадлежать священство по уставу на веки». В Вульгате: «Filiis quoque illius applicabis, et indues tunicis lineis, cingesque balteo, Aaron scilicet et liberos ejus, et impones eis mitras: eruntque sacerdotes mihi religione perpetua» («Также и сынов его приведеши, и облачиши их в хитоны льняные, и препояшеши поясом, а именно Аарона и сынов его, и увенчаешь их митрами: и будут священниками Мне религии вечной»). В еврейском оригинале – «ḥuqqâ», в Септуагинте – «ιερατεία» (священнослужение). В Библии короля Якова – «statute».

¹⁰ По-русски эта добродетель называется благочестием.

¹¹ Personam ut terminum habitudinis. Ради красоты пришлось перевести «habitudo» как «добродетель», хотя на самом деле это слово синонимично «habitus» и означает «навык» или «состояние». В данном контексте речь идет о благочестии как о добродетели, поэтому мы считаем предложенный нами перевод уместным.

против Бога, либо против ближнего, включая сюда и ангелов как сопричастников общего блаженства; против животных человек в прямом смысле не грешит.

Второе. Бог не является объектом религии абсолютно ближайшим, но лишь косвенным. Ибо некое действие играет здесь опосредующую роль, как справедливость затрагивает ближнего посредством действия или долженствующего бездействия. Однако тем же самым порывом аффекта, который проявляется в действии, к Богу устремляется и религия, чтобы в Нем остановиться, как, например, «хочу чтить Бога»; таким образом, здесь идет речь об объекте косвенном. Например, когда отношение становится объектом познания, то и конечный объект отношения становится объектом [познания] посредством отношения, но не ближайшим образом. Наконец, Бог называется ближайшим объектом [религии] относительным образом, т.е. в сравнении с внешним объектом, который сам по себе не достигается в совершаемом действии религии¹², но лишь как нечто повелевающее, как говорится, что Бог является отдавленным объектом целомудрия.

Глава 4. Является ли Бог единственным объектом «кому» религии?

Первое. Бог никогда не достигается совершённым актом религии¹³ как объект «что». Ибо когда просьба обращается к Богу или к Святому Духу от Бога, то одно дело – желать просить, другое – сам акт прошения, так и благочестивое устремление или желание верить отличаются от веры. Следовательно, желать Бога относится к любви или надежде, а не к нравственной добродетели. Прощение же стремится ли к пользе для просящего, или к славе Бога? Если первое, то не стремится к другому и поэтому не является актом религии; иначе, если стремится вторым образом.

Второе. Все совершённые акты религии относятся к Богу или эксплицитно, или имплицитно, т.е. виртуально. Пример первого – это жертвоприношение и т.п.; пример второго – почитание икон и т.п. Ибо вся причина почитания – это Сам Бог; если же почитается святой ради его собственного величия, это почитание будет относиться к другой добродетели, а не к религии в узком смысле.

Глава 5. Является ли Бог собственным объектом «кому» только религии?

Первое. Имеется множество навыков воли, имеющих объектом Бога в качестве объекта «кому». Это ясно из [таких навыков, как] благочестивое устремление, послушание и т.п. Ибо если Бог как объект «что» может относиться ко многим добродетелям, таким как любовь и надежда, почему Он не может быть объектом «кому» для многих добродетелей? Ибо как совершённые

¹² То есть благочестия.

¹³ Дословно «исторгнутым» (elicitus). Мы переводим иногда как «совершённым», иногда как «исходящим».

акты воли могут достигать Бога различными способами, то это относится также и к действиям, которые воля ближайшим образом желает.

Второе. Религия особенным и специфическим образом достигает Бога. Ибо двумя способами Он так достигается: одним способом как личность, благополучие коей (выражаясь нашим языком), является целью; другим способом как извне образующий материю добродетели, т.е. сообщающий основу достоинства, к которому эта добродетель устремляется сама по себе. Таковым способом Бог достигается благочестивым устремлением как составляющий объект, достойный веры, и послушанием, поскольку Он, как предписывающий, сообщает особую благодать предписываемой вещи в том, что касается воли, ибо Высшему должно повиноваться; и при этом послушание устремляется не к Богу, чтобы Ему что-либо воздать, но к предписанной вещи, по причине особого достоинства, проистекающего из предписанного. Если же послушание осуществляется из благоговения перед Богом, то это будет акт религии: таким образом, она одна лишь достигает Бога вышеуказанным особым образом, но не какая-либо иная добродетель, если только не является частью религии, как, например, покаяние¹⁴.

Глава 6. По какой причине Бог является объектом религии?

Первое. Религия стремится к Богу по некоей единой причине. Так считают все [богословы] вместе со святым Фомой [Аквинским], и это явствует из пропорции и соответствия между внутренней целью, или объектом, и добродетелью: поэтому тем образом, по которому религия есть единая добродетель, она также со стороны Бога основывается на некоей причине, самой по себе единой¹⁵.

Второе. Вышеуказанная причина состоит не в простом атрибуте, но в превосходстве Первого Начала, так что является результатом слияния многих атрибутов и внутренним образом учреждается, а не так, чтобы одно из другого проистекало. Ибо из определения вышеуказанного Начала Оно является Мудростью, Благодатью, Волей, Могуществом и т.д. Не рассматривается вышеуказанное Начало только согласно Своей способности сообщать Себя, но как в действительности Себя сообщающее и т.п. Ибо через все акты исповедует человек и Божественную Сущность, и свое служение, а следовательно, внешнее Божественное Господство: не то чтобы в отсутствие ответного воздаяния не подобал Богу культ ради Него Самого, но потому что если не принимать во внимание Провидение, Бог не воспринимается как в максимальной степени превосходящий [все] и Высший Господь, что есть как бы основание религии. И хотя вышеуказанное сообщение [Себя] не является совершенством Божиим,

¹⁴ В оригинале «roenitentia», можно перевести и как «раскаяние».

¹⁵ Фома Аквинский определяет религию как «...некую добродетель, через которую некто являет нечто для служения и поклонения Богу (Religio autem... est quaedam virtus per quam aliquis ad Dei servitium et cultum aliquid exhibet). (Summa theologiae, IIa-IIae, quaestio 186, articulus 1, co). Алексей Апполонов в своей статье «О понятиях “религия” и “светское” в средневековой европейской традиции» отмечает, что «...согласно Index Thomisticus, в сочинениях... Фомы Аквинского [термин religio] встречается 2089 раз (еще 938 раз встречается прилагательное religiosus). См.: [Апполонов 2011: 112].

однако и по причине одного подобает [Ему] честь, и единая есть связь, сочетающая нас с Богом, т.е. соединяющая¹⁶, и поэтому Писание, предписывающее культ, использует соответствующие имена, как, например, Мал 1¹⁷ и т.д. и т.п.

Глава 7. Какова ближайшая материя, составляющая религию?

Первое. Состоит эта материя или всецело, или преимущественно из актов, которыми мы чтим Бога. Ибо эти внешние акты как раз и являются результатами и целью внутренних или исторгнутых актов. Иконы же, свечи и т.п. сами по себе лишь не составляют культ¹⁸, но как бы служат его осуществлению; так, под словом «жертвоприношение» понимается и храм, и алтарь и т.п., под словом поклонение – икона и т.п., и таким образом можно выделить внешнюю материю актов.

Второе. Всякий достойный акт, если он может быть отнесен к культу Бога¹⁹, составляет материю или объект «что» религии. Ибо если рассматривать чисто материально, то не относится к понятию культа и не содержится в нем то, что называют относящимся к Богу; относится же то, что касается чести, или славы, или уважения к Богу, ибо лишь они одни считаются внешними благами лица²⁰. Быть любимым или быть объектом страха либо к ним сводятся, либо рассматриваются как полезные для других целей, как сказано в 8 главе 6 книги «Этики»²¹.

Третье. Хотя слава и честь различаются, однако в намерении они присутствуют вместе и составляют одно. Ибо добродетели не следует умножать, но одна религия направлена в намерении на весь культ. Кроме того, они в действии почти неразличимы, ибо слава есть «ясная с хвалой известность» [Augustinus 1865: 770]²², но, согласно Августину, «[слава есть] стойкая молва

¹⁶ В оригинале «religans», т.е. слово, однокоренное с «religio».

¹⁷ По-видимому, Суарес имеет в виду прежде всего следующий отрывок из первой главы книги пророка Малахии, где Бог устами пророка именует Себя Отцом и Господом: «Сын чтит отца и раб – господина своего; если Я Отец, то где почтение ко Мне? и если Я Господь, то где благоговение предо Мною?» (Мал 1:6а). В Вульгате: «Filius honorat patrem, et servus dominum suum. Si ergo pater ego sum, ubi est honor meus? et si Dominus ego sum, ubi est timor meus? dicit Dominus exercituum» (Сын чтит отца, и раб чтит господина своего. Итак, если Я Отец, где честь Моя? И если я Господин, где страх передо Мною?).

¹⁸ В оригинале «non continent cultum» (не содержат в себе культ).

¹⁹ Мы оставляем перевод латинского «cultus» как культ, отдавая себе отчет в наличии новых смыслов, вкладываемых в это слово современным религиоведением и массовым сознанием. Автор использует слово «культ» приблизительно в том смысле, который вкладывает в этот термин о. Павел Флоренский в своей работе «Философия культа (Опыт православной антропологии)».

²⁰ Имеется в виду лицо (persona) Бога.

²¹ В восьмой главе шестой книги Никомаховой этики Аристотель рассматривает два вида блага, к которым сводятся все остальные: эвбулия (т.е. правильное воление) и эвстохия (сообразительность), т.е. блага воли и разума. См.: Фома Аквинский, Комментарии к Этике, книга 6, лекция 8 [Thomas de Aquino 1644: 229].

²² Такое определение славы («clara cum laude notitia») принадлежит Августину [Contra Maximinum, lib. 2, 13; PL: 42, 770]. Это определение используется Фомой Аквинским в «Сумме теологии» (Summa theologiae, II-IIae, q. 103, a. 1 ad 3). Фома, приводя это определение, ссылается на Глоссу (сборник комментариев к Священному Писанию), где оно ошибочно приписывалось Амвросию Медиоланскому.

с хвалой» [Augustinus 1864: 1905]²³. О хвале же в собственном смысле говорится, когда она осуществляется в словах, и что честь есть почтение²⁴, являемое другими способами и, наконец, что почтение есть цель или предел и того и другого, ибо честь и хвала совершаются для его порождения, сохранения, умножения в нас и в других.

Другие желают различать в культе славу и честь как формальный и материальный аспекты. Но против этого можно возразить, ибо само уважение может быть выражено в культе, но поскольку Бог не нуждается в знаках [почтения], почтение и культ только мысленно или названием отличаются. Также часто случается, что акт, отличный от почтения, совершается не для порождения почтения, но для упражнения в хвале, воздаваемой почитаемому [лицу], и тогда он подпадает под определение славы, которая есть молва с хвалой или свидетельство о превосходстве другого [лица]. Не всегда такое обозначение имеет целью породить новое знание в себе или в другом [человеке], но для упражнения и исповедания внутреннего знания.

Ибо часто необходимо бывает, чтобы другие [люди] наше о Боге мнение или признавали, или подражали ему. Иногда же самому делателю это помогает для большей актуализации почтения и прежде всего для возгревания благочестия. Однако за исключением этих эффектов сии знаки совпадают [с честью], ибо совершаются ради самой славы Бога. Сию же славу Бог желает во всем, и творение не может иное воздаяние совершить, которое подобает его подчиненности²⁵. Сам разум требует, чтобы эту славу человек умом и делом признавал и осуществлял, как мог; и это же есть вечная обязанность блаженных, как об этом многократно говорится в Апокалипсисе²⁶.

Глава 8. Короллари из сказанного о материи божественного культа

Первое. Включает вышеуказанная материя и должное уважение Божественного величия, и знаки этого уважения. Ибо слава Божия из того и из другого проистекает, т.е. из молвы и доброго имени и из чести, т.е. знаков их; поэтому, помимо вышеуказанного уважения (которое исходит от разума), все прочие акты являются материей религии в смысле знаков, но не естественных, а нарочитых, будь то знаки публичные или частные; ибо сами знаки иногда бывают частными, а иногда публичными, т.е. известными другим людям.

²³ Августин. Толкование на Евангелие от Иоанна, гл. 100. Подчеркивая отличие ложной славы от истинной, Августин пишет: «Когда же речь идет о каком-либо праведнике, праведность которого от Бога и ради Бога, т.е. об истинном праведнике, его праведность сопровождается стойкой молвой с хвалой».

²⁴ В латинском оригинале «aestimatio».

²⁵ В латинском оригинале «servitus» (дословно – рабство).

²⁶ Например, Откр 7:11–12 (в Синодальном переводе): «И все ангелы стояли вокруг престола и старцев и четырех животных, и пали перед престолом на лица свои, и поклонились Богу, говоря: аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь».

Однако выказывание знака [поклонения] должно быть благоразумным и с основанием в самой вещи, т.е. в самой сущности, и с пригодностью к такому использованию или означению. Основывается же сие отчасти на природе самой вещи, когда действие и само по себе благопристойно, и являет смирение, отчасти же на общепринятом использовании и оценке со стороны тех, кто эти знаки использует для подчеркивания превосходства, ибо с изменением намерения знак легко меняет смысл, если только случайным образом что-то не воспрепятствует.

Второе. Все достойные действия, как внешние, так и внутренние, могут быть ближайшей материей религии. Говорю «достойные», так как в дурных и безразличных как таковых отсутствует отношение, чтобы на них могло основываться понятие культа или знаменованье Божественного достоинства. Если же действия достойны, то тем самым они могут быть отнесены к славе Божией (1Кор 10): «Всё делайте во славу Божию» и т.д.²⁷, а о послушании отмечает святой Фома ([Сумма теологии] II, 2, вопрос 104, раздел 3, к возражению 1: «Либо оно осуществляется из почтения к Богу, либо с формальным намерением исполнить волю Божию» [Aquinas 1787: 11–12]²⁸). Ибо даже если действие в абсолютном смысле не предписано, оно всегда, согласно своей специфике²⁹, исполняет какую-нибудь заповедь, если таковая праведность относится к совершителю действия, как, например, кто-то обладает таковой праведностью, или в таковых обстоятельствах.

Поэтому одни действия имеют общее это отношение [к культу], как, например, вкушать пищу с умеренностью и т.п., другие – специальное, как

²⁷ В Синодальном переводе: «Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, всё делайте в славу Божию» (1Кор 10:31).

²⁸ Вопрос 104 в целом посвящен послушанию. Подраздел 3 вопроса 104 второй части второй книги «Суммы теологии» посвящен сравнению послушания с другими добродетелями, а именно, в нем ставится вопрос, является ли послушание величайшей из добродетелей. В итоге Фома приходит к отрицательному ответу, но приводит три возражения, из которых первое звучит так: «Представляется, что послушание является величайшей из добродетелей. Ибо говорится в 1Цар 15, что послушание лучше, чем жертва. Но принесение жертв относится к религии, которая есть главнейшая из всех нравственных добродетелей, как ясно из вышесказанного. Следовательно, послушание есть наивысшая из добродетелей». Однако Фома это возражение не принимает и дает на него следующий ответ: «Итак, в ответ на первое возражение следует сказать, что послушание проистекает из почтения, которое производит культ и честь высшему. И в том, что касается этого, содержится в нескольких добродетелях, хотя если его рассматривать как таковое, как относящееся к определению заповеди, оно является одной особенной добродетелью. Итак, в той мере, в какой оно исходит из почтения к прелатам, неким образом является разновидностью почитительности. А в той мере, в какой исходит из почтения к родителям, [является разновидностью] благочестия. А в той мере, в какой исходит из почтения к Богу, [является разновидностью] религии и относится к благочестию, которое есть главное действие религии. Поэтому согласно этому более похвально подчиняться Богу, чем приносить жертву. И это так также потому, что в жертвоприношении закаляется чужая плоть, а в послушании – собственная воля, как говорит [Папа] Григорий [I]. Особенно же в случае, о котором говорил Самуил, лучше было бы Саулу послушаться Бога, чем приносить в жертву тучных животных амаликитян вопреки повелению Божию» [Thomas de Aquino 1787: 11–12].

²⁹ В латинском оригинале: «quoad specificationem».

внутренние действия богословских добродетелей, дела милосердия по отношению к внешним, мужественно подвизаться или страдать за Бога и т.п. Иные же действия имеют непосредственное и специфическое отношение к культуре, как молитва, обет, а из внешних действий – жертвоприношение, коленопреклонение и т.д. и т.п.

Глава 9. Каким образом понятие должного относится к формальному объекту религии?

Первое. Религия связана с понятием долга. Ибо ясно из единодушного согласия всех, что Богу подобает поклонение, и религия относится к той части права, где речь идет о власти; и поэтому Бог является объектом права как Первоначало, так что здесь усматривается понятие долженствования. И человек не может проявить по отношению к Богу какую-нибудь щедрость, ибо всё в большей степени Ему принадлежит, нежели служителю: но не существует середины между долгом и даром, т.е. служением просто из щедрости. Ибо щедрость всегда имеет предметом удобство или пользу другого лица, и не относится к условию, которое кто-либо может потребовать как должное; поэтому щедрость по отношению к Богу не может иметь места со стороны человека.

Второе. Долг, который касается религии, есть долг юридический, а не моральный. Ибо моральное является предметом добродетели, которая касается делателя и относится к долгу согласно соответствию собственной разумной природе. Хотя также и применительно к добродетели, которая направлена на другого, можно говорить о моральном долге, в той мере, в какой она отходит от определения справедливости по отношению к долгу³⁰, как благодарность, щедрость и т.п. Долг справедливости, однако, относится к праву, ибо в высшей степени принимается во внимание в законах государства. Ибо мир в государстве ничего так не требует, как то, чтобы соблюдались права каждого [гражданина], и справедливость заключается в том, чтобы принимался во внимание долг согласно праву или состоянию, в котором пребывает лицо. Но долг религии по роду своему превосходит всякий прочий долг.

Третье. Не всегда таков вышеуказанный долг, чтобы в отдельных действиях наличествовала обязанность заповеди, хотя он через отдельные действия неким образом отдается и исполняется. Так тот, кто отдает долг с избытком, действует по своей воле, но из интуитивного понимания [природы] долга. Ибо особенность этого долга в том, что он никогда не может быть полностью исчерпан, так как он бесконечен и в самом его отдании растет из-за нового благодеяния [со стороны Бога], ибо иначе этот долг был бы справедливым по человеческим меркам. Опять же, всегда наличествует этот долг в силу специфики действия, которого требует превосходство лица, и всегда наличествует обязанность не действовать вопреки этому долгу.

³⁰ В латинском оригинале: «*quatenus deficit a proprietate justitiae in ratione debiti*».

Книга 2. Об актах добродетели религии в целом

Глава 1. О внутренних актах, ближайшим образом относящихся к религии

Первое. Внутренний акт религии есть акт воли. Ибо две вещи он требует: предваряющее суждение, т.е. признание долга, и желание исполнить долг; за этим следует осуществление культа, которое проявляется во внешних актах. Ибо мало чего стоит признание Божественного превосходства без акта воли; ибо «и демоны веруют» и т.д.³¹ Такое признание только объективно относится к культу, а не формально, если только не осуществляется с желанием чтить [Бога]. Так, всякая нравственная добродетель, направленная на другого, относится сама по себе в первую очередь к воле, ибо можно признать право [на почитание], но не удовлетворить его.

Второе. Совершенная воля преданно чтить Бога, осуществляя культ, является сама по себе влитой³² и по роду своему сверхъестественной. Ибо, что касается Бога, можно возразить, что Первоначало есть [Источник] не только природы, но и благодати и является сверхъестественной целью. Далее, что касается материи, Бог почитается не только естественным культом, но также сверхъестественным, т.е. Он пленяет разум в послушание веры и вообще во все акты богословских добродетелей, а также жертву и таинства. Наконец, сверхъестественной [воля] является по причине формального достоинства, т.е. соответствия суждению сверхъестественным образом просвещенного разума, т.е. через соответствие разумной природе не только самой по себе, но и возвышенной через благодать к сопричастности Божеству.

Другие считают, что для сверхъестественного акта достаточно сверхъестественного начала. Но что бы ни говорилось о [таковой] возможности, никогда автору³³ не попадалось на глаза учение, способное объяснить действия благодати. Ибо если различие между сверхъестественным и естественным берется лишь от действующего начала³⁴, то исчезает причина и необходимость требовать сверхъестественных актов, если сами предметы этого не требуют. И начала, т.е. навыки, скорее действиями должны быть различаемы, нежели наоборот, если говорить о формальном, т.е. сущностном, различии, хотя на самом деле действие может быть различаемо через навык. Наконец, не согласно

³¹ Ссылка на Соборное послание апостола Иакова. В Синодальном переводе это место звучит так: «Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?» (Иак 2:19–20).

³² В латинском оригинале: *infusa*. Это слово, часто используемое схоластами, в частности Фомой Аквинским (143 случая согласно *Index Thomisticus*), является труднопереводимым на русский язык из-за различия западной и восточной богословских традиций. Смысл понятия «влитая добродетель» (*virtus infusa*) заключается в том, что добродетель не приобретается усилиями воли, а посылается чудесным (сверхъестественным) способом от Бога.

³³ То есть Конраду Фоглеру, автору настоящего труда.

³⁴ То есть от Бога.

с Провидением, учитывающим природу самих вещей, через сверхъестественное начало осуществлять действия силою природных вещей³⁵.

Также и разграничения самих действий различны. Во-первых, они отличаются мотивами, как например: благодарение, молитва, исполнение обета, почитание Бога по причине Его превосходства и т.п. Во-вторых, они отличаются способом осуществления действия, как например: любить, желать и т.д. При этом все действия, направленные на объект религии, так [тесно] между собой связаны, что одно действие проистекает из другого, как это бывает соответственно и со всякой другой добродетелью, и, таким образом, относятся к одной и той же добродетели. В-третьих, они отличаются со стороны материи, поскольку одно действие направлено на осуществление добра, другое – на избежание зла, так как всякая способность, насколько может, избегает противоположного. Опять же, один акт непосредственным образом управляет культом, как, например, желание совершить жертвоприношение, а другой управляет и избирает лишь то, что связано с культом, например, омыть священные сосуды. И хотя совершающий [омовение] может отнести это непосредственно к культу, т.е. знаку подчинения, однако эта направленность является как бы внешней, ибо собственная причина достоинства такового действия заключается в том, что оно направлено на другое, в котором и состоит культ, и это следует отметить касательно многих действий, связанных с религией.

Можно возразить, что чтить другого есть проявление уважения, а справедливость заключается в непричинении обиды. На это отвечаю, что по отношению к Богу не существует коммутативной справедливости³⁶, как между людьми. Если какая и есть справедливость, то более высокого порядка и отличающаяся от свойств справедливости как в осуществлении равенства, так и во всяком разграничении, как абсолютном, так и относительном, ибо человек есть творение Божие³⁷. Она превышает [обычную справедливость] в отношении долга, ибо лжесвидетельство против Бога есть более серьезная обида, чем лжесвидетельство против человека.

Глава 2. Имеются ли у религии помимо внутренних действий еще и внешние, и каковы они?

Всё ясно из сказанного о материи [добродетели религии (благочестия)]. Ибо под разными видами то, что подчинено добродетели, называется материей, а то, что совершает добродетель, называется действиями. Эти действия

³⁵ Здесь автор приводит еще один аргумент в пользу существования «влитых», т.е. сверхъестественным образом порожденных добродетелей. Этот аргумент может вызвать возражение: если Бог учитывает природу самих вещей, то почему бы Ему не действовать через них? (возражение В.К. Шохина). Тем более, что схоласты (в частности, Фома Аквинский) придерживались принципа: «Благодать не упраздняет природу, но совершенствует [ее]» (Thomas de Aquino. Super Sententias, lib. 2, distinctio 9, quaestio 1, articulus 8, argumentum 3).

³⁶ В латинском оригинале – «iustitia commutativa». Дословно: справедливость при взаимном обмене.

³⁷ Коммутативная справедливость в отношениях между человеком и Богом невозможна, так как (ex hypothesis) человек все получил от Бога, включая свое собственное бытие.

могут быть телесными или духовными, которые также называются внутренним культом и актами религии, хотя в действительности они различны. Ибо одно дело аффект³⁸, другое – сам культ; и не может одно и то же действие одновременно относиться к тому и к другому виду, ибо налицо было бы противоречие, что оно одновременно непосредственно и опосредованно исходит от добродетели [религии], и [кроме того] одно и то же не может быть одновременно и непосредственным объектом, и аффектом, который лишь имплицитно доброволен³⁹, не как культ, но лишь как желание воздать культ. Однако воля может быть обращена на самое себя посредством одного действия, повелевающего совершить другое [действие], как из желания воздать культ проистекает воля совершить жертвоприношение или причаститься, когда отсутствует возможность совершить внешнее действие.

Внешний культ, как сказано выше, является многообразным; однако главных его частей две, ибо мы чтим Бога либо что-то выражая, либо принимая что-то божественное, например таинства. Первый вид культа либо совершается посредством членов тела, как коленопреклонение, либо иным образом, как приношения, и эти последние либо непосредственно даются Богу, либо опосредованно в лице служителей Его, как отдание десятины. Добавим также действие двусоставное, а именно, обещание и исполнение обещания. Что касается акта чувственного влечения⁴⁰, он возникает либо бессознательно за счет совместного действия чувств, либо является результатом прямого намерения с использованием интеллектуальных способностей для помышления о Боге как о Благодетеле, или за счет иных материальных причин. Если имеет место второе⁴¹, то культ называется внешним, если первое⁴² – то внутренним и является вспомогательным для главного.

Глава 3. Является ли внешний культ совершаемым или повелеваемым актом религии?

Первое. Религия не может воздействовать ни физически, ни морально на внешние акты, кроме как посредством акта, совершаемого волей при наличии навыка благочестия⁴³. Ибо навыками мы пользуемся, когда мы того желаем, и они не действуют сами по себе, но насколько способность их использует, следовательно, не вне объекта способности, которой навыки содействуют. Опять же, моральное влияние не осуществляется иначе как через моральное применение осуществляющей способности, она же не применяется навыком, кроме как посредством вышеуказанного совершаемого акта. Каэтан считает,

³⁸ То есть желание поклоняться Богу.

³⁹ В латинском оригинале: «*implicite voluntarius*». Дословно: подразумеваемо доброволен.

⁴⁰ В латинском оригинале: «*actus appetitus sensitivi*» – действие, продиктованное чувственным влечением.

⁴¹ То есть прямое намерение, включающее в себя помышление (*cogitatio*) о Боге как о Благодетеле или другие материальные причины.

⁴² То есть акт чувственного влечения.

⁴³ В латинском оригинале – *religio*.

что внешний акт может называться совершаемым актом религии⁴⁴, поскольку религия обеспечивает легкость его осуществления, хотя на сущность акта не влияет.

Второе. Внешний акт причастен легкости, только когда является повелеваемым, и это проистекает от внутренней легкости его совершения. Ибо тремя способами добродетель, порождаемая одной способностью, делает легким акт другой способности. Первый способ – это устранение препятствий, как, например, обуздание влечения помогает акту воли. Второй способ – со стороны Объекта⁴⁵, поскольку каков [Объект], такова и цель, и всякий внимательнее размышляет о том, к чему он привязан. Но и тот и другой способ привходящие, и второй – весьма внешний и скорее помогает благодаря случаю, чем благодаря действительности. Что касается первого способа, то соответствующий ему акт может называться исходящим от темперамента умеренного, холодного и т.п.

Итак, последний способ как таковой коренится в подчиненных способностях, если высшая [способность] применяет низшую. Ибо в этом случае более высокая добродетель морально облегчает действие [добродетели] менее высокой, осуществляемое посредством действия [добродетели] более высокой. Ибо если [действие] низшей [добродетели] встречает внешнее препятствие или страдает от недостатка добродетели, препятствие должно быть извне устранено, и в таком случае, если значения слов объяснены, заблуждение не может пребывать в вещи. С другой стороны, внешние [способности] лишь благодаря действию [добродетели] религии могут приобщиться определению достойного, а прочие – благодаря действию другой добродетели, например, милосердия. Первые могут быть названы ближайшим образом повелеваемыми (другие называют их исходящими, поскольку как нечто единое исходят из внутреннего начала), последние же лишь отдаленным образом [повелеваемые]. В свою очередь, слова «истинная религия и т.д.» в Послании Иакова, глава 1⁴⁶, не относятся к специфической добродетели, согласно предшествующим словам: «У того религия суетная»⁴⁷, – но понимаются как объемлющие всякую добродетель, т.е. истинное исповедание религии, как если бы смысл их был в том, что не бывает христианин истинным и твердым и т.д.

⁴⁴ Фома де Вико Каэтан (1469–1534) знаменит своими комментариями к «Сумме теологии» Фомы Аквинского. Об «совершенном акте» (actus elicited) Каэтан пишет, например, в комментарии к первому подразделу 32 вопроса второй части второй книги «Суммы теологии», где указывает, что «может один акт, совершенным одной добродетелью, направляться другой добродетелью для ее собственной цели, как давать милостыню направляется справедливостью к цели самой справедливости, т.е. к удовлетворению» [Thomas de Aquino 1698: 209].

⁴⁵ По-видимому, речь идет о Боге (в латинском оригинале слово «Objectus» с заглавной буквы, впрочем, как и слово «Virtus» – добродетель).

⁴⁶ См.: Иак 1:27.

⁴⁷ В Синодальном переводе: «У того пустое благочестие» (Иак 1:26).

Глава 4. Имеет ли религия собственные действия, отличающиеся друг от друга по виду?

Первое. Имеется специфическое различие актов, общее и для других навыков воли. Ибо любовь и ненависть, желание, наслаждение и др. различаются по виду, и однако, поскольку они укоренены в одном и том же формальном Объекте и один акт проистекает из другого, то они относятся к одному и тому же простому навыку, и это несомненно.

Второе. Не всегда из определения внешнего культа проистекает специфическое различие актов. Это ясно, ибо коленапреклонение, устное исповедание Божественного величия и т.п., если учитывать намерение, не различаются в определении культа, как и то же самое идолопоклонство – преклонять колени перед статуей идола и при этом словами исповедовать Бога. Ибо честь относится к роду знака, знак же не различается из материи, но из вещи непосредственно означаемой.

Третье. В широте актов находим специфическое различие в определении культа. Это ясно из индукции, как, например, в произнесении обета и исполнении его, в клятве и обете и т.п., как и действия, противоположные религии, отличаются по виду, как не соблюдать клятву или пропустить мессу и т.п. Ибо вряд ли существуют различия только в отягчающих обстоятельствах, как явствует из терминов «симония», «клятвопреступление» и т.п. И, с другой стороны, если следовать мнению, что эти обстоятельства не являются необходимой материей, то отсюда следует, что о них можно не упоминать на исповеди, что в высшей степени абсурдно и является опасным нравственным заблуждением. Причина в том, что в клятве предметом является первая истина, а в жертвоприношении – высшее владычество.

Можно возразить, что одной и той же добродетели противоположны разные пороки и т.д. Ответ на это в том, что зло есть отсутствие моральной честности, которая должна быть присуща акту, отсутствие же это ближайшим образом различается по тем позитивным вещам, которых они лишают поступок. Так в жадности и расточительности чрезмерная щедрость и чрезмерная скупость противоположны актам благоразумного удержания и даяния. Есть и более ясное различие в грехах, которые различаются не по разному способу отклонения от той же середины добродетели через приближение или удаление, но по разной причастности Объекту, где мера [греховности] обусловлена не только конкретной материей, но также участием в мотиве и его (мотива) формальными признаками.

Список сокращений

- PG – Patrologiae cursus completus. Ser. Graeca / Ed. J.P. Migne. P., 1857–1866. 161 t.
PL – Patrologiae cursus completus. Ser. Latina / Ed. J.P. Migne. P., 1844–1864. 221 t.

Издания источников

Новый Завет 1991 – Новый Завет по-еврейски и по-русски. Edgware: The Society for distributing Hebrew scriptures, 1991.

Albertus Magnus 1894 – Beati Alberti Magni Ratisbonensis episcopi, Ordinis Praedicatorum, Opera omnia / Ed. by A. Borgnet. Vol. 31. Parisiis: Ludovicus Vivès, Paris, 1894.

Augustinus 1863 – Sancti Aurelii Augustini Opera omnia / Ed. by J.-P. Migne. Vol. 8. Parisiis: J.-P. Migne, 1863.

Cicero 1880 – De natura deorum libri tres / Ed. by J.B. Mayor, J.H. Swainson. Vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press, 1880.

Cicero 1883 – De natura deorum libri tres / Ed. by J.B. Mayor, J.H. Swainson. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1883.

Cicero 1949 – De Inventione. De Optimo Genere Oratorum. Topica / Trans. by H.M. Hubbell. Cambridge, MA & London, 1949.

Clementis Alexandrini 1858a – Clementis Alexandrini Opera omnia / Ed. by J.-P. Migne. Vol. 1. Parisiis: J.-P. Migne, 1858.

Clementis Alexandrini 1858b – Clementis Alexandrini Opera omnia / Ed. by J.-P. Migne. Vol. 2. Parisiis: J.-P. Migne, 1858.

Gregorii IV 1864 – Gregorii IV, Sergii II, Jonae, Freculphi, Frotharii Opera omnia / Ed. by J.-P. Migne. Parisiis: J.-P. Migne, 1864.

Hieronymus 1845 – Sancti Eusebii Hieronymi Opera omnia / Ed. by J.-P. Migne. Vol. 5. Parisiis: J.-P. Migne, 1845.

Lactantius 1844 – Lucii Caecilii Firmiani Lactantii Opera omnia / Ed. by J.-P. Migne. Parisiis: Sirou: Vrayet, 1844.

Novum Testamentum 1957 – Novum Testamentum Graece / Ed. by E. Nestle. Stuttgart: Privilegierte Württ. Bibelanst, 1957.

Suárez 1609–1626 – Opus de virtute et statu religionis. Vol. 1–4. Lugduni: Horatij Cardon, 1609–1626.

Suárez, Volger 1735 – Francisci Suarez Societatis Jesu Operum de religione summa conscripta / Ed. by C. Vogler. Ingolstadii: Sumptibus Joannis Andreae de la Haye, 1735.

Suárez, Volger 2012 – Summa Fr. Suarez De Defensione Fidei / Ed. by C. Vogler. Charleston, SC: Nabu Press, 2012.

Tertullianus 1844 – Quinti Septimii Tertulliani Opera omnia / Ed. by J.-P. Migne. Vol. 1. Parisiis: J.-P. Migne, 1844.

Thomas de Aquino 1644 – Sancti Thomae Aquinatis Doctoris Angelici Ordinis Praedicatorum Commentarii in decem libros Ethicorum Aristotelis / Ed. by C. Morelles. Parisiis: D. Moreau, 1644.

Thomas de Aquino 1698 – Angelici Doctoris Sancti Thomae Aquinatis Summa Theologica: in quinque tomos distribute / Ed. by T. de Vio Cajetanus, S. Capponi. Patavii: Ex Typographia Seminarii, 1698.

Thomas de Aquino 1783 – Doctoris Angelici Divi Thomae Aquinatis Opera omnia / Ed. by S.E. Fretté, P. Maré. Vol. 8. Parisiis: Apud Ludovicum Vivès, 1783.

Thomas de Aquino 1787 – Divi Thomae Aquinatis Doctoris Angelici Ordinis Praedicatorum opera / Ed. by J. Echard, B.M. de Rubeis. Vol. 23. Venetiis: Cudebat Ioseph Bettinelli, 1787.

Список литературы

Апполонов 2011 – Апполонов А.В. О понятиях «религия» и «светское» в средневековой европейской традиции // Религиоведческие исследования. 2011. № 5–6. С. 110–130.

Апполонов 2019а – Апполонов А.В. Понятие «religio» в творчестве Альберта Великого // Социология. 2019. № 6. С. 142–150.

Апполонов 2019б – *Апполонов А.В.* Понятие «religio» у Луция Цецилия Фирмиана Лактанция // *Философский журнал*. 2019. № 12 (1). С. 63–73.

Апполонов 2019в – *Апполонов А.В.* Термин «religio» в философии религии Аврелия Августина // *История философии*. 2019. № 24 (2). С. 20–30.

Законы 1830 – Полное собрание законов Российской империи / Под ред. М.М. Сперанского. Собрание первое. Т. XXIII: 1789 – 6 ноября 1796. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830.

Трубецкой 1899 – *Трубецкой С.Н.* Религия // *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. № 26 (52). СПб: Типография акционерного общества «Издательское дело, бывшее Брокгауз-Ефрон, 1899.

References

Appolonov, A.V. “O ponyatiyakh ‘religiya’ i ‘svetskoye’ v srednevekovoy yevropeyskoy traditsii”, [On the Concepts of “Religion” and “Secular” in the Medieval European Tradition], *Religovedcheskiye issledovaniya* [Researches in Religious Studies], 2011, No. 5–6, pp. 110–130. (In Russian)

Appolonov, A.V. “Ponyatiye ‘religio’ v tvorchestve Al’berta Velikogo” [The Concept of “Religio” in the Works of Albert the Great], *Sotsiologiya* [Sociology], 2019, No. 6, pp. 142–150. (In Russian)

Appolonov, A.V. “Ponyatiye ‘religio’ u Lutsiya Tsetsiliya Firmiana Laktantsiya” [The Concept of “Religio” by Lucius Caecilius Firmianus Lactantius], *Filosofskiy zhurnal* [Philosophy Journal], 2019, Vol. 12, No. 1, pp. 63–73. (In Russian)

Appolonov, A.V. “Termin ‘religio’ v filosofii religii Avreliya Avgustina” [The Term “Religio” in the Philosophy of Religion of Aurelius Augustine], *Istoriya filosofii* [History of Philosophy], 2019, Vol. 24, No. 2, pp. 20–30. (In Russian)

Speranskiy, M.M. (ed.) *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye pervoye* [The Complete Collection of the Laws of the Russian Empire], Vol. 23: 1789 – November 6, 1796. St. Petersburg: In the printing house of the Second Branch of His Own Imperial Majesty’s Chancery, 1830. (In Russian)

Trubetskoy, S.N. “Religiya” [Religion], in: *Entsiklopedicheskiy slovar’ Brokgauza i Yefrona* [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary], Vol. 26, No. 52. St. Petersburg: Izdatel’skoye delo Publ., ex. Brokgauz-Yefron Publ., 1899, p. 497. (In Russian)